

Встретимся у Пушкина

«Встретимся у Пушкина», - ты мне говорила. На Тверской наискосок снег летел в висок.

***

На улице Ярославского, бывшая Полицейская, - как в будущем назовётся - Неведомо никому,

***

Вернулась. Стол накрыл. Прости. Твоя - живу ли, умираю.

Вино и хлеб... Налейшь глоток, Душистую преломишь мякоть.

Утихнут шумы и свисты, И вспыхнут твои глаза.

***

Под ветром верба тонко-тонко плакала, Лицо твоё я к звёздам обращал.

Её мы догоняли. Пахло росами На улочках горбатых и кривых.

***

Боготворю и преклоняюсь, Но губ никак не разлеплю.

И снова белый парус брезжит. И снова светят небеса;

Но бризги - крепче, ветер - туже, Обрушивается волна.

Причастие

Мы часто любим не человека - любовь, то есть своё же чувство, уже иссякшее, пропавшее в веренице совместных ужинов и разговоров.

Супруга добрая тянет хозяйство - характер твёрдый. Добро: и коровы, и овцы, и курицы - там, за домом.

открытий, некогда чудных - трепещущих венков, холмов и ямок, материков, дико стремящихся прежде слиться,

Причастие

Краяха рая досталась - Такая вот Божья милость - Причастилась. Краюхи рая хватилась.

Ужель пропало притяженьё Её души к душе моей?

***

Я вижу: Эта женщина красива. Она идёт Проспектом горделиво, Снежинками,

Алексей Михайлов

Родное северное чудо

Алексей Михайлов (1946 - 1994) - поэт и литературный критик, кандидат филологических наук. Член Союза писателей СССР с 1968 года.

В отделенье связи, Берёт открытку - «Хризантемы в вазе».

Ах, ледохода полоса, Родное северное чудо, Когда хрустальной посудой Льдин оживают голоса.

***

Дом, двор, амбар и огород - Всё дух хозяйства источало,

Ревел овчаркою мопед, Телеантенны пруттик чёткий Ловил через канал четвёртый.

Вот, словно бы от ветерка, Взметнулась тюлевая штора, И, как бы нехотя с ней спора,

Жгли прошлогоднюю траву, Дым в воздухе речном не таял

И вкусен был. И чаяк стоя Несла на крыльях синева.

Надсадно, тяжко скрежеща, На берег наполнили льдины, Грязны были бока и спины,

Лежали серою гурьбой, Корявые, но был заметен Их низ, как брюхо нельмы, светел, Почти кристально-голубой.

Неловко пред одной присел, Ручкой озябшего погладил, Не знаю, уж чего там ради, Я просто льдину позалел.

Женщина

Себя в глаза любимой погружал И разгонял в них мрак и темноту.

Она ж меня тянула, словно баржу, Через пороги жизни, как бурлак,

Она вела, хранила и лечила, Меня терпела столько долгих лет,

Женщина

Павел Харитонов

Озёра - чёрные глаза

Павел Харитонов-Ойуку (родился 22.06.1941) - поэт, прозаик, критик, член Союза писателей, художник, педагог, краевед.

Талант мой тонко и искусно заточила И вывела к поэзии - на свет!

Озёра с чёрными глазами

Поэты любят воспевать озёра С водою синей, словно бирюза.

В глубоком омуте вода недвижна, Настояна обидой и тоской...

А Лена белая, шуриша, Себя на север всё стирмила.

Мальчик

Мальчик стоит на заснеженной крыше амбара, Летит снежки и кидает их, занят игрой.

Мальчик сейчас наиграется вместе со всеми. Вот уже мама выходит, скользая, на крыльцо.

Мальчику папа подарит чучело зверя. Печка займётся, навет неслышимый сон.

***

Как белый конь и чёрный конь в одной упряжке, Несут два языка меня сквозь дни и ночи.

Мне говорят, что возраст мой давно не юный. Что говорить, ведь это сам и так я знаю.

Простит ли дерево, что стало мне бумагой? Простит ли кракваша,

Я ошибался, как и все, я ошибался. И часто шёл на красный свет - не на зелёный.

Кого же мне благодарить за это счастье Писать стихи в среде бессонниц предрассветных?

Картинка в комнате моей - Подарок к свадьбе. Так давно висит. Есть тайна удивительная в ней -

Картинка

Картинка в комнате моей - Подарок к свадьбе. Так давно висит. Есть тайна удивительная в ней -